УДК 316.46

ПАТЕРНАЛИЗМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ТИП ЛИДЕРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КНР

Белоусова Екатерина Станиславовна,
Челябинский государственный университет,
кафедра зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии,
аспирант,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: belousovaes@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена исследованию института политического лидерства в современном Китае. Определены культурно-исторические причины формирования специфического типа лидерства, присущего китайской политической системе. Изложена типология политических лидеров в соответствии с описанным подходом в китайской политологии.

Ключевые понятия:
политическое лидерство, патерналистское лидерство, типология лидерства, КНР, КПК.

Институт политического лидерства является одним из ключевых в политической системе любого государства; на сегодняшний день его изучению уделено немалое внимание со стороны как зарубежных, так и отечественных исследователей. Однако стоит отметить, что подавляющее большинство специалистов анализируют этот институт в контексте западных демократических политических систем, впоследствии экстраполируя результаты своих исследований на иные политические системы, что далеко не всегда корректно.

Одним из государств, политическая система которого отличается от общепринятой западной модели, является Китай. Выйдя за последнее десятилетие на передний план мировой политики, это государство превратилось из «страны третьего мира» в «большую и ответственную страну». Усилившееся внимание к Китаю как одному из новых геополитических центров мира породило потребность в более глубоком изучении особенностей политической системы и политического режима страны, в том числе и китайского инварианта института политического лидерства, как не в последнюю очередь определяющего внутреннюю и внешнюю политику государства.

Институт политического лидерства в Китае, несомненно, довольно специфичен (хотя и не уникален). Это проявляется хотя бы в том, что в соответствии с Конституцией КНР, формальным главой государства является Председатель Китайской Народной Республики, однако, в этом же документе закреплена руководящая роль Коммунистической партии Китая; это означает, что реальным руководителем страны является именно Председатель КПК (по аналогии с советской политической моделью, которую переняла КНР). Несомненно, данное противоречие нашло свое решение в китайской политической реальности: практически с самого образования Китайской Народной Республики и установления власти КПК функции главы КНР и Председателя Компартии исполняет один человек, являясь институциональным руководителем в политической системе Китая. Но возможно ли на основе этого утверждать, что само понятие «лидер» в китайской науке имеет

иной смысл, отличающий его от западного понимания?

Обратимся к этимологии термина «лидер» в китайском языке. Толковый словарь китайского языка содержит статью со словом 领 导 lǐngdǎo, одно из значений которого – «человек, который несет ответственность (берет на себя обязанность) по управлению» [6]. Это слово, в свою очередь, состоит из частей 领 lǐng – «вести; руководить, управлять, возглавлять, командовать; глава, вождь, руководитель, предводитель, начальник» и 导 dǎo – «вести за собой, направлять, указывать путь, руководить». Существительное «лидер» образуется путем прибавления либо суффикса 者 zhě, выражающего принадлежность к определенному роду деятельности, либо существительного 人 rén – «человек, личность, персона». При этом словарь делает акцент на том, что 领导者 lǐngdǎozhě – это руководитель вообще, управленец в любой организации, а 领导人 lǐngdǎorén – это именно политический лидер. Это указывает на то, что для китайского менталитета характерно признание политическим лидером именно «личности», т.е. человека, обладающего особыми качествами.

Когнитологическое исследование использования понятия политического лидерства в Китае позволяет отметить и употребление трактовок, заимствованных из западной политологии. Лидерство в целом понимается как «оказание влияния на крупные группы людей или организации, а также воспитание в этих людях индивидуального качества добровольного повиновения» [7].

Так, например, согласно материалам Универсальной электронной энциклопедии «Байкэ Байду», правительство, политические партии, политические группы и другие политические субъекты используют политическую власть или авторитет для реализации определенных политических принципов и направлений посредством оказания влияния на прочие объекты политического процесса. Политическое руководство в основном проявляется в создании политических принципов и политического курса, важных решений и пр. Политическое лидерство опирается на политическую власть и политический авторитет, в конечном итоге формирует отношения управления и подчинения [7].

Анализ учебной и специализированной литературы по исследуемому вопросу показал, что при изучении политологии в высших учебных заведениях Китая акцент делается на изучении классических и современных западных теорий политического лидерства: бюрократическое, харизматическое, транзакционное, трансформационное и др. Как можно заметить, описанное понимание политического лидерства полностью совпадает с западным, что свидетельствует о прямом заимствовании теоретической базы исследования института политического лидерства из западной политологической школы.

Тем не менее, при более глубоком исследовании современной научной литературы в КНР обращает на себя внимание тот факт, что ряд ученых, занимающихся проблематикой лидерства вообще, в том числе и политического (Фарх, Чэнь, Чен и т.д.), в основном сходятся на том, что для Китая и его социально-политической системы наиболее характерно *патерналистское* лидерство, которое может быть рассмотрено и как тип, и как стиль политического лидерства.

Объяснение этому находим в том, что патерналистское лидерство – это самобытная китайская концепция лидерства, которая опирается на патриархальные традиции Китая и конфуцианские идеи. Так, например, Фарх и Чен в исследовании «Культурный анализ патерналистского лидерства в китайских организациях» предложили трехкомпонентную модель патерналистского лидерства, включающую авторитарное, благотворительное и моральное лидерство [4, с. 99].

Для более глубокого понимания сущности патерналистского типа лидерства в его трехкомпонентной модели следует уделить внимание культурно-историческим корням его возникновения и утверждения.

В своем исследовании Фарх и Чен при анализе корней *авторитарного компонента патерналистского лидерства* обращают внимание на его связь с социальной структурой традиционной китайской семьи. По их мнению, под влиянием конфуцианства семья оставалась основным элементом китайского общества на протяжении трех тысячелетий. Из пяти основных моделей отношений в конфуцианском социуме

(император – министр, отец – сын, муж – жена, старший брат – младший брат, друг – друг) три напрямую обращаются к внутрисемейным отношениям (отец – сын, муж – жена, старший брат – младший брат). В китайской патриархальной традиции вертикальные связи между отцом и сыном считаются первоосновными и превосходят по значимости все другие связи, в том числе и между мужем и женой, и отцовская власть над сыновьями (и прочими членами семьи) является абсолютной. В иерархичном конфуцианском общественном порядке источник императорской власти лежит в ролевых отношениях между императором и министром (подданным), которые, по сути своей, являются продолжением отношений модели «отец–сын». Придав патриархату статус организующего принципа существования китайского общества, китайские императоры вместе с тем упрочили свою абсолютную власть над всеми своими подданными.

Каким же образом патриархальность китайского общества связана с лидерством? В труде 1993 года китайский социолог Ян описал генерализующий процесс, названный «пан-фамилизмом» [5, с. 22], согласно которому китайцы попросту обобщают опыт и привычки, усвоенные в семье, и переносят их на иные социальные группы, что влечет за собой возникновение квази-семейных отношений. Поскольку семья остается единственной социальной группой, которая действительно имеет значение для современных китайцев, естественно, что семья является прототипом почти для всех прочих организаций.

Описанные выводы исследователей можно проиллюстрировать на примере Коммунистической партии Китая как ключевого компонента политической системы КНР. Компартия по своей структуре состоит из множества отдельных ячеек – «отдельных семей» (как в переносном, так и в буквальном смысле), во главе которых стоит один патриарх – руководитель структурного подразделения. Несколько семей, объединенных территориально, образуют клан; по отношению к КПК речь идет, прежде всего, о пекинской и шанхайской группировках. В результате борьбы между кланами один из них побеждает, и его глава становится патриархом для всех семей, принадлежавших обоим кланам. Этот глава обладает огромным объемом власти над своими «членами семьи», что проявляется как в широких полномочиях, присущих лидеру КПК, так и в неформальном признании элитой и обществом его авторитета.

Далее перейдем к рассмотрению понимания второго компонента патерналистского лидерства – *благотворительного компонента патерналистского лидерства*. Согласно конфуцианской модели диадические отношения в обществе основываются на принципе обоюдности, взаимности. Природа ее описана в «Книге ритуалов»: «Что называется долгом человека? Отец должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность; старший брат – доброту, а младший – дружелюбие, муж – справедливость, а жена – послушание, старшие – милосердие, а младшие – покорность, государь – человеколюбие, а подданные – преданность. Эти десять качеств и именуются человеческим долгом» [2, с. 105].

Из приведенного текста можно выделить два основных аспекта. Во-первых, люди, которые исполняют роли вышестоящих (отцы, старшие братья, мужья, старшие по возрасту и по статусу), должны обращаться с теми, чьи роли в их отношениях ниже (дети, младшие братья, жены, младшие и министры), с добротой, нежностью, добродетельностью и благотворительностью. Во-вторых, нижестоящие должны уважать тех, кто имеет более высокое положение, следуя принципам сыновьего долга, послушания, подчинения, почтения и верности. Все эти принципы в совокупности формируют культурные предписания и ожидания того, что лидер должен быть благотворителен по отношению к своим нижестоящим.

Подобная модель руководства и в современном китайском обществе находит свое отражение даже в официальном источнике – Уставе КПК, который гласит: «член партии подчиняется партийной организации, меньшинство – большинству, нижестоящие организации – вышестоящим, все партийные организации и все члены партии – Всекитайскому съезду и Центральному Комитету партии». В то же время руководство, проявляя внимание и благосклонность к просьбам своих под-

чиненных, обеспечивает себе их поддержку и личную верность, основанные на чувстве долга с обеих сторон: «вышестоящие парторганизации должны постоянно прислушиваться к мнениям нижестоящих парторганизаций и членов партии, а также своевременно разрешать выдвинутые ими вопросы. Нижестоящие парторганизации должны, с одной стороны, обращаться к вышестоящим парторганизациям за указаниями и отчитываться перед ними в своей работе, а с другой стороны, самостоятельно и со всей ответственностью разрешать вопросы, входящие в их компетенцию». Таким образом, культурные корни благотворительного лидерства берут свое начало от конфуцианских идей доброго правителя и в дальнейшем закреплены прагматичным стремлением усилить свое влияние на подданных. Все основывается на принципе обоюдности отношений.

Перейдем к рассмотрению третьего компонента патернализма с китайской спецификой – *морального компонента патерналистского лидерства*. Конфуций учил, что воспитание нравственности является основой общества, а что касается системы управления, он подчеркивал необходимость использования морали, нравственных примеров и духовного убеждения со стороны самих правителей. Наиболее эффективной формой управления, таким образом, он полагал правление на нравственных началах и моральном примере: «Если управлять по закону, а воспитывать наказаниями, народ будет покорен, но лишен стыда. Если же править на основе добродетели и воспитывать с помощью ритуалов, людям будет знаком стыд и сознательное стремление к лучшему» [1].

Конфуцианский идеал правителя одним из базовых требований включает в себя необходимость демонстрации высокого уровня моральности путем отправления ритуалов в соответствии со своей ролью. Эта концепция, как известно, нашла в дальнейшем свое официальное закрепление: только те, кто демонстрировал благодетельность и сыновью почтительность, могли претендовать на государственные посты по времена династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.); позже, во времена Суй и Тан (589 – 907 гг.) экзамены для чиновников стали включать в себя обязательное знание классических конфуцианских текстов, которые считались основным источником конфуцианской этики и ритуала. В период установления легистской идеологии в китайском обществе моральный уровень правителей и государственных служащих приобрел исключительную значимость. В условиях полной незащищенности народа перед законом, суровости наказания за незначительные проступки и практически абсолютной субъективности при принятии решения только добродетель чиновника могла стать защитой простолюдинам. Подобное положение сохранялось не только в традиционном императорском Китае, но и достаточно длительное время после установления республики. Это, в свою очередь, вновь обернулось в пользу лидера, который, пользуясь своей добродетелью, заслуживал еще большую верность своего народа. Таким образом, важность морального лидерства берет свое начало в конфуцианской идее служения народу.

Итак, мы отмечаем, что корни патерналистского лидерства лежат в классической конфуцианской системе общественных отношений, возведенных в ранг общеобязательного поведения. В то же время стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что данная модель лидерства не является исключительно политической, ее применение к китайскому политическому лидерству вполне оправданно: политическая система современного китайского общества по-прежнему строится по типу семейных патриархальных отношений.

Развивая теорию патерналистского лидерства, Фарх и Чен предложили типологию лидеров (вне зависимости от организации, которую они возглавляют – политическая, коммерческая, трудовая и т.д.) на основе выделенных ими аспектов патерналистского лидерства – 1) авторитарного (Authoritarian), 2) благотворительного (Benevolent) и 3) морального (Moral Character) – с учетом преобладания того или иного аспекта лидерства. При этом заглавными буквами обозначается качество, проявляющееся у лидера в высокой степени, и строчными – в слабой. Таким образом, ими определяются 8 типов патерналистских лидеров (ПЛ):

1. Подлинный ПЛ (ABC): эти лидеры характеризуются высоким уровнем авторитаризма, благотворительности и моральных

качеств. Их называют подлинными лидерами, поскольку они максимально близки к идеальному ПЛ. Лидеры подобного типа мотивируют своих подчиненных одновременно посредством всех трех типов психологического воздействия (страх, благодарность и чувство долга, признание и уважение и т.д.).

2. ПЛ – «крестный отец» (ABc): такие лидеры демонстрируют явное авторитарное и благотворительное поведение по отношению к своим подчиненным, однако обладают не самыми выдающимися моральными качествами. Наименование «крестный отец» говорит о том, что лидеры этого типа служат в основном для себя и опираются на страх и чувство благодарности в своих подчиненных.

3. Дисциплинарные ПЛ (AbC): эта группа лидеров отличается высоким уровнем авторитарности и моральных качеств при низкой благотворительности. Они склонны быть строгими, ориентироваться на высокие стандарты исполнения обязанностей и уделять мало внимания личным потребностям подчиненных.

4. ПЛ – диктаторы (Abc): лидеры этой группы характеризуются высокой авторитарностью и низкой благотворительностью и моралью. По мнению их последователей, подобные лидеры уделяют совсем ничтожное внимание их нуждам. Они не уважают и не признают таких лидеров из-за их слабых моральных качеств. Эти лидеры – в большинстве своем тираны, которые правят на основе беззастенчивого применения личной власти.

5. ПЛ – бескорыстные благотворители (aBC): такие лидеры действуют благодетельно по отношению к своим подчиненным, при этом демонстрируя свои высокие моральные качества и прибегая к минимальному авторитаризму. Они правят, опираясь на уважение и благодарность со стороны своих подчиненных, и редко вынуждены применять властные полномочия.

6. Потворствующие ПЛ (aBc): такие лидеры в большой степени благотворительны, однако обладают небольшим авторитаризмом и слабой моралью. Их руководство в основном опирается на вежливые поступки, поэтому они зарабатывают благодарность и чувство обязанности у своих последователей.

7. Идеологические ПЛ (abC): эти лидеры демонстрируют низкий уровень авторитаризма и благотворительности, но высокий уровень личных моральных качеств. Они называются «идеологическими», поскольку оказывают влияние на своих подчиненных преимущественно через личные убеждения и моральное превосходство.

8. Отстраненные ПЛ (abc): эта категория лидеров обладает низким уровнем всех трех качеств ПЛ. Данные лидеры редко встречаются в китайских организациях, поскольку они не в состоянии отвечать базовым требованиям лидерства. Они включены в классификацию лишь в качестве сопутствующей категории для сравнения [3, с. 185].

Введение указанными авторами подобной классификации лидеров в китайской общественной системе, в том числе и политической, позволяет, с одной стороны, выявить наиболее приемлемый для китайского общества тип лидера, а с другой – спрогнозировать возможные модели поведения лидеров в различных ситуациях во внутренней и внешней политике.

Подводя итог, отмечаем, что на современном этапе китайская политическая наука знакома с западной политологией и отчасти использует ее теоретические положения в области изучения политического лидерства. Однако особенности исторического развития, философско-политической мысли и партийно-политического устройства китайского общества позволили китайским исследователям сформировать самобытную теорию лидерства – «патернализм с китайской спецификой».

---

1. Конфуций. Лунь Юй. [Электронный ресурс] // Лунь Юй на русском языке. URL: http://www.confucius.org/lunyu/rd0203.htm (дата обращения: 28.10.2015).

2. Ли Цзи (пер. И.С. Лисевича) [Текст] // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Том 2. М. АН СССР. Мысль. 1973. 384 с.

3. Chen, C.C. and Lee, Y.T. Leadership and Management in China: Philosophies, Theories, and Practices. / C.C. Chen, Y.T. Lee. Cambridge University Press. 2008. 358 p. doi: 10.1017/CBO9780511753763

4. Farh, J. L., and Cheng, B. S. 2000. "A cultural analysis of paternalistic leadership in Chinese organizations" [Text] / J. L. Farh, B.S. Cheng // J. T. Li, A.

S. Tsui, and E. Weldon (eds.), Management and organizations in the Chinese context. London: Macmillan. 2000. 359 pp. doi: 10.1057/9780230511590

5. Yang, K.S. "Chinese social orientation: An integrative analysis" [Text] / K.S. Yang // L.Y. Cheng, F.M.C. Cheung and C.N. Chen (eds), Psychotherapy for the Chinese (selected papers from the first international conference): pp. 19 – 39. Hong Kong: The Chinese University of Hong Kong, 1995.

6. 领导 (Лидерство) [Электронный ресурс] // 汉典 (Толковый словарь китайского языка). URL: http://www.zdic.net/c/6/fc/267173.htm (дата обращения: 03.01.2016).

7. 政治领导 (Политическое лидерство) [Электронный ресурс] //百科百度(Байкэ Байду, Универсальная энциклопедия). URL: http://baike.baidu.com/view/636260.htm (дата обращения: 03.01.2016).

References

1. The Analects of Confucius [Online] // Lun' Yuy na russkom yazyke. URL: http://www.confucius.org/lunyu/rd0203.htm (accessed: 28.10.2015) [in Rus].

2. Drevnekitayskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvukh tomakh. (l973) Tom 2. Moscow, AN SSSR. Mysl'. 384 p. [in Rus].

3. Chen C.C. and Lee Y.T. (2008) *Leadership and Management in China*. doi: 10.1017/CBO9780511753763 [in Eng].

4. J. T. Li, A. S. Tsui, and E. Weldon (2000) *Management and organizations in the Chinese context*. doi: 10.1057/9780230511590 [in Eng].

5. L.Y. Cheng, F.M.C. Cheung and C.N. Chen (1995), *Psychotherapy for the Chinese* (selected papers from the first international conference), pp. 19-39 [in Eng].

6. 领导 (Leadership) [Online] // 汉典 (Chinese Dictionary). URL: http://www.zdic.net/c/6/fc/267173.htm (accessed 03.01.2016) [in Chinese].

7. 政治领导(Political leadership) [Online] // 百科百度(Baike Baidu, Universal Encyclopedia). URL: http://baike.baidu.com/view/636260.htm (accessed 03.01.2016) [in Chinese].

UDC 316.46

PATERNALISM AS A SPECIFIC TYPE OF LEADERSHIP IN THE POLITICAL SYSTEM OF PRC

Belousova Ekaterina Stanislavovna,
Chelyabinsk State University,
The Department Chair of Foreign Regional Studies, Political Science and Eastern Philosophy,
post-graduate student,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: belousovaes@mail.ru

Annotation
The article focuses on studying the institution of political leadership in modern China. The author defines cultural and historical causes of forming a specific type of leadership peculiar for Chinese political system. The author gives the typology of political leaders in accordance with the described approach in Chinese politology.

Key concepts:
political leadership,
paternalistic leadership,
typology of leadership,
Peoples' Republic of China,
Communist Party of China.